

*В.В. Козловский,
vvk_soc@mail.ru*

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация: В статье анализируется проблема цивилизационных вызовов современности, стоящих как перед российским обществом в целом, так и перед российскими социологами, в частности. Обсуждаются методологические вопросы цивилизационного обустройства России в условиях мирового общественно-экономического кризиса и отхода от проблемы выбора модели модернизации.

Ключевые слова: цивилизация, модернизация, глобализация, цивилизационный вызов современности.

Обращение к проблеме цивилизационных вызовов современности продиктовано совершенно новой ситуацией социально-экономического и культурного разлома в начале XXI столетия. Спустя 20 лет после исчезновения с карты мира советского государства впервые возникла стагнация мировой экономики и идеологии мировой экспансии. Парадигма (пост)модернизации во всех ее составляющих оказалась исчерпанной. Современный капитализм ищет поддержку у государства. Представления о спасительной миссии мирового и национального капитала, о стабилизирующем характере мировой и национальных культур, о мировом политическом и правопорядке натолкнулись на некие стихийные процессы цивилизационного типа. Именно они стали труднопреодолимым барьером в разрешении внезапного всеобщего современного кризиса. Эти процессы воплощаются, с нашей точки зрения, в цивилизационных вызовах современности и ответах на них.

Ядро цивилизационного вызова имеет двоякую противоречивую природу требований к современным обществам. Во-первых, это настоятельные требования к современным обществам соответствовать

достигнутым стандартам развития ради удержания стабильности, поддержания уровня жизни и процветания. Во-вторых, это требования к современным обществам сохранить собственную социально-культурную специфику в ходе адаптации к резко меняющимся условиям существования. Суммируя, это цивилизационная интеграция без унификации, универсализация цивилизационного порядка без утраты богатства локальных культур, и, наконец, глобализация без потери ресурсов для самореализации. Быть современным становится все труднее в рамках цивилизационного давления современности. Быть несовременным значит остаться на обочине и окончательно отстать.

Перечень цивилизационных вызовов современности включает целый ряд важных требований, угроз, рисков, опасностей, известных в социальных науках, как: макроисторические, транскультурные, транснациональные, конфессиональные и межрелигиозные, духовно-идеологические, суперинформационные (виртуализация), потребление, демографические, климатические, макроэкономические, геополитические, глобальные, региональные, локальные, технологические, технические, инновационные. Для содержательной артикуляции всего списка цивилизационных вызовов современности по отношению к российскому обществу и их социологической диагностике необходимо систематическое изучение и оценка новейших фактов текущей истории. Например, описание фреймов цивилизационной идентичности дает нам проследить принудительную силу доминирующих форм цивилизации.

В частности, автомобиль, компьютер и супермаркет являются фигурациями, определяющими современный стиль жизни, включенность в современную цивилизационную идентичность. Они маркируют ведущие векторы и контуры современной жизни не только горожанина, но жителя деревни, минимально контактирующего с миром. Революционизирующая роль современной цивилизации проявляется в механизмах включения и исключения в мировую экономику, политику, культуру. В миросистемной теории И. Валлерстайна этот механизм показан достаточно наглядно, но в ней были упущены эффекты локального ответа на цивилизационные вызовы современности, от которого зависит конфигурация самой современности каждого национально-государственного образования¹. Проблема цивилизационного противостояния и его воз-

¹ *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Университетская книга, 2001.

можных следствий обсуждается С. Хантингтоном². Наибольший интерес вызывают именно вопросы противодействия цивилизационным вызовам современности, а также проблемы ресурсов и затрат на успешное вхождение в современный цивилизационный процесс.

Насколько в таких условиях востребована социология, способна ли она подобрать ключи для решения вопросов цивилизационного характера современности. Возможно ли с помощью социологии найти верный путь выхода современных обществ и государств из острого кризиса и проектирования оптимальной программы будущего устойчивого развития страны.

В современной социологии цивилизация определяется в соответствии с целями исследования. В нашем случае цивилизация — это способ социальной (идеальной и материальной) интеграции различных культурных, духовных, хозяйственных и властных форм деятельности. Цивилизационный анализ сосредоточен на символических формах и их конфигурациях, но в отличие от культурологического подхода, распространенного в гуманитарных науках, цивилизационный анализ рассматривает культурные феномены в соотнесенности с социальными структурами и практиками. Цивилизация, таким образом, является социокультурным образованием: культурно сконструированной и институционально укрепленной структурой. В отличие от «классической традиции» сравнительного изучения цивилизаций, представленной именами Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби, современный цивилизационный анализ имеет дело не только с цивилизациями как культурно-историческими типами и целостными системами, но и с любыми социокультурными феноменами, существующими в рамках этих систем. Одна из центральных проблем цивилизационного анализа заключается в определении степени и форм интеграции конкретных компонентов культуры, хозяйства и власти. Наряду с трактовкой цивилизации как социокультурного комплекса распространено в настоящее время заданное Н.Элиасом³ понимание цивилизации как процесса специфической трансформации человеческого поведения под влиянием структурных факторов. С опорой на работы этого немецкого социолога широко обсуждается проблема соотношения цивилизации и варварства применительно к современности.

В современных исследованиях цивилизационный анализ во многих случаях является частью комбинированных исследовательских стратегий,

² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: Аст, 2003.

³ Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. В 2-х т. СПб.: Университетская книга, 2001.

в частности, он занимает важное место в культур-центристски ориентированных теориях модернизации и глобализации. В этих теориях цивилизационное устройство общества рассматривается как фактор, определяющий специфическую форму модернизации и включения страны в процессы глобализации. Примечательно, что при этом сами термины «модернизация» и «глобализация» начинают употребляться не в единственном, а во множественном числе. На сравнительный анализ цивилизаций опирается теория множества модернизаций и нескольких современностей, наиболее интересный вариант которой представлен в работах С. Эйзенштадта и его школы. В последнее время встречаются попытки синтеза цивилизационного подхода с другим важнейшим направлением в сравнительном изучении исторических систем — мир-системным анализом. Так, получает развитие идущая от Ф. Броделя концепция цивилизации как сети отношений — экономических, политических и культурных. Хотя в целом, следует отметить, отношения между цивилизационным и мир-системным подходами остаются напряженными, отмеченными острой обоюдной критикой. Р. Коллинз рассматривает цивилизации как зоны престижа, имеющие свой центр и периферию и более широкие, чем отдельные общества или государства.

Цивилизационный подход подчеркивает факт существования в современном мире большого разнообразия культурных традиций и институциональных структур*. В самом цивилизационном анализе выделяют два направления: социокультурное и институциональное. Социокультурное направление цивилизационного анализа сосредотачивается на символических формах, на том, как они проявляются в институциональных структурах и социальных практиках и как изменяются во времени и пространстве при сохранении преемственности и общности культуры. В институциональной версии цивилизационного подхода особое внимание уделяется характеру отношений между властью и собственностью и преобладающему типу социальной стратификации. Институциональный подход к цивилизационному развитию опирается на теоретическое наследие классиков социологии: идею азиатского способа производства К. Маркса и концепцию патримониального господства М. Вебера. Обе эти модели широко применяются для анализа современного российского общества, составляя жесткую оппозицию теориям модернизации,

* Полный спектр подходов цивилизационного анализа представлен в статье: *Браславский Р.Г.* Сетевой подход в современном цивилизационном анализе: изменение парадигмы (в настоящем сборнике).

транзита, неоконвергенции, любым другим однолинейным моделям социального развития. Концептуальная разногласия вызывает потребность разобраться в том, насколько обоснованы предлагаемые диагнозы российского общества, в каких отношениях они находятся к социальной реальности и друг к другу. Необходима проверка существующих положений и гипотез о существовании как универсальных, так и специфических черт цивилизационного устройства и развития российского общества.

На рубеже 1990–2000-х гг. российские социологи основное внимание обращали на проблемы переустройства и трансформации российского общества⁴. В конце первого десятилетия XXI в. обнаружилось явное отставание рынка социальных исследований и разработок от реальных запросов на изучение новых явлений внутри стабилизировавшегося было российского порядка. Соответственно резко падают бюджетные и внебюджетные расходы на социальные исследования. Спрос на социологическую продукцию сокращается. При этом растущий ком проблем выживания и неэффективных жизненных стратегий в обществе кризиса, спада производства и роста безработицы требует срочных ответов. Государству и обществу явно трудно справиться с наплывом неожиданных трудностей, болезненных ситуаций. Таково состояние дел и вещей в современном российском обществе. Мировое сообщество, в том числе ведущие страны, с трудом находят временные рецепты для решения текущих социальных и экономических задач. Отсюда вытекает прямой вопрос об актуальности социологии для понимания и участия в современности. Обладают ли социальные науки, соответственно социология, неким социологическим пониманием в решении острейших проблем современных обществ? Предлагая такой поворот в обсуждении значимости и пользы социальных наук, мы хотим лишь направить внимание на смену вектора интересов в социальных и гуманитарных исследованиях. Ключевыми моментами являются разработка основных тематических направлений, новых продуктивных методов и дискурса исследований современности⁵. Наряду с этим появляется важное звено — широкая гамма практических и коммуникативных задач, решаемых на основе современного дизайна актуального социогуманитарного знания.

⁴ Федотова В.Г., Колпаков В.А., Федотова Н.Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации. М.: Культурная революция, 2008.

⁵ *Wagner P. A Sociology of Modernity. Liberty and Discipline. London: Routledge 1994; Wagner P. Theorizing Modernity. Inescapability and Attainability in Social Theory, London: Sage, 2001.*

Миссия современного социального и гуманитарного знания покоится на фундаменте выявленной человеческой идентичности, сопричастности и солидарности. В отличие от предыдущих эпох — времен социогуманитарных исканий истины и покорения окружающего мира — современный этап развития научного социогуманитарного знания состоит в социокоммуникативном проектировании новых социальных практик (социальной реальности) в условиях смыслового многообразия личного и коллективного существования. Цель социогуманитарных наук — самопознание, самоидентичность и самоосуществление разнородных социальных субъектов. Поиск языка социогуманитарных описаний на деле происходит как ревизия прежних способов существования во имя современного цивилизационного обустройства и реализации значимых общественных проектов.

Одной из самых значимых для социальной теории и практики является тема собственности как условия и основы цивилизационного обустройства современной России. Цивилизационное устройство как интегрирующая совокупность рамочных общественных форм обеспечивает рациональное осуществление любой социальной и культурно значимой деятельности. Центральное место в них занимают отношения собственности, вокруг и на базе которых складываются многомерные общественные отношения цивилизационного участия в производстве и воспроизводстве индивидуальной и коллективной жизни. Именно собственность определяет границы личной и общественной свободы, служит источником развития и защиты личности и социума в современном обществе. От развитости отношений собственности напрямую зависит предоставление ресурсов на социально- и личностнозначимые проекты и программы. Отношения собственности формируют контуры и перспективы реализации индивида и группы (также пределы, отклонения, барьеры и т.д.), определяют тип общества (тип капитализма и др.), власти, своеобразие политического режима. Все это говорит в пользу разработки данной темы как слабо разработанной грани современного социологического понимания современности. Развернутое понимание собственности способно дать внятное представление о скрытых механизмах топтания на месте и неудачах в цивилизационном обустройстве российского общества, включая экономический рост, политическое участие, культурное, социальное и индивидуальное творчество.

Сложившиеся представления в социальных науках о традиционных обществах, включая индустриальное общество, занимают ведущее место в сегодняшней социогуманитарной терминологии, но

малозффективны в интеллектуальном и эпистемологическом освоении текущей истории. Классические концепции, в частности структурно-функциональное, системное, да и не противоречащее ему феноменологическое объяснение социального и культурного пространства показали свою хроническую слабость в понимании и проектировании индивидуальной траектории жизни и осмыслении трансформации массового общества в современные транснациональные сообщества. Неофункционализм, драматургическая социология, социоанализ, конструктивизм, дискурсный анализ дают новое измерение современного общества, его повседневных практик и общественных форм. Они предлагают новый язык обнаружения, описания и объяснения разнообразных событий, стилей и способов жизни. Собственно, новые грани «социологического камня» современности кристаллизируются либо как совершенно новый, либо по-новому развернутый прежний дискурс, на основе которого раскрываются скрытые прежде формы социокультурного существования. Возможно, дискурсивное конструирование этих качеств и форм как раз и является способом социологического проектирования реальности. Мы наблюдаем сопряжение двух взаимозависимых процессов как двух событий: калейдоскоп меняющихся реальных событий и социокоммуникативный ряд (события их коммуникативного отстраивания). Речь идет о социокоммуникативном событии как самостоятельной коммуникативной реальности и коммуникативном действии. При этом возникает эффект социокоммуникативного взаимопорождения стилей жизни дискурсом, действием и отношениями (отношениями собственности по преимуществу в российском случае).

Актуальный социологический ответ на вызов цивилизационного развития связан прежде всего с существующими типами современности. Стандарты современной цивилизации синхронизируются в каждой стране благодаря своей уникальности и унифицированности. Принудительное освоение, а в ряде случаев адаптацию данных стандартов можно усмотреть в потоках современной миграции в большинстве регионов мира. Каковы они, каким образом укрепляются? Какова цивилизационная идентичность поколений различных национально-государственных общностей? На первый взгляд, социальная логика вещей, отождествляемая с технологиями их создания и использования, и есть вещный порядок социальной реальности, закрепляемой в жизненном опыте. Однако наряду с так называемым реальным опытом повседневности и способами позиционирования возникают разного рода фабрикация, суррогаты, имитации, подделки, симуляции дискурсов,

действий и отношений. Следовательно, схватить так называемую сущность социального порядка, скрытую природу власти и культурных практик оказывается труднодостижимым делом. Поэтому социологический анализ цивилизационного уклада позволяет разобраться в спектре форм исторического опыта и разнообразия повседневности. Цивилизационный уклад любого сообщества определяется массой вещей, которые структурируют личные и социальные практики: тело, дом, техника, язык, знания, деньги, одежда, пища, предметы развлечения и зрелища. Этим списком круг включенных в практики вещей не ограничивается. Появляются новые, например, компьютерные и виртуальные вещи. Инновации встраиваются в повседневность за счет механизмов социокультурного обустройства и проживания, в числе которых входят такие методы, как: изобретение, видоизменение, подражание, изоляция, игра, ритуал. Таким образом, проблематика цивилизационной динамики российского общества может быть наряду с темой собственности вторым важнейшим фокусом социокультурного изучения, и соответственно, гранью «социологического камня» современности.

Тема российской модернизации остается актуальной, однако теряет свою остроту⁶. На смену приходит проблема цивилизационного встраивания в современность, или формирование современности российского общества. Это, конечно, не поиски и следование подходящей модели модернизации, а обустройство современного цивилизационного уклада. Ключевым моментом смены стала вторая половина 2008 г., время публичного признания всеобщего кризиса экономики. Мнимые и реальные трудности глобального порядка проявились во всем, от административных потрясений, банкротств и падений корпораций до частных семейных коллизий. Тема кризиса заполонила страницы журналов, полосы новостей, виртуальное пространство. Парадоксальным образом этот поток страхов, угроз и опасностей встроился в общий тренд весьма органично и, можно сказать, оживил и добавил остроты монотонному ритму частной и публичной жизни.

Вышел из тени всемогущий мировой и национальный финансово-банковский бизнес, который на поверку оказался спекулятивным, своекорыстным, эгоцентричным и беспомощным без поддержки государства, которое, думается, на время превратилось в печатную индустрию денег. Могущество рынка как регулятора экономического поведения, средства перераспределения капиталов и богатств внезапно сократи-

⁶ Российская модернизация: размышляя о самобытности / Под ред. Э.А. Паина, О.Д. Волконоговой. М.: Три квадрата, 2008

лось практически во всех сегментах хозяйственной деятельности в несколько раз. Упование на универсализм рынка и прогрессивную динамику роста сменилось прежде всего разочарованием населения, особенно тех слоев и групп, которые как собственники и занятые еще не обрели или уже утратили завоеванные позиции.

Политическая власть скорее вынужденно, чем по своей воле, оказалась заложником кризиса и ответственной за выход из него. Не на общество, а на государство легла полнота ответственности в новой для него роли и выразителя, и гаранта социальной справедливости в ситуации резкого экономического спада. На наших глазах в сфере политики непосредственно артикулируются интересы национальной экономики, или народного хозяйства, а также отдельных групп бизнеса и населения. Подобная избирательность в отстаивании и поддержке базовых групп интересов хорошо укладывается в концепцию государства как ведущего института регулирования хозяйства, рынка, демократии, социального неравенства. Идеология современного российского государства прежде всего опирается на принципы сбалансированной экономической и социальной политики, инновационного технологического и технического развития. То есть оно берет на себя роль инициатора новых национальных проектов, организатора и контролера основных секторов общественной жизни.

Между тем государство действует традиционно, артикулируя прежде всего интересы крупного капитала, сопровождая свои действия политическими и социальными акциями в защиту населения. Угрозы социальных взрывов и потенциального протеста заставляют государство брать на себя новые роли одновременно крупного банкира и предпринимателя, социального менеджера и дистрибьютора. Многократное усиление государства чревато объективным умалением гражданского общества, рост инфантилизма со стороны граждан, патернализма как общего умонастроения, и как следствие, снижением социальной и экономической активности.

Цивилизационная (транс)формация современного российского общества

Современные общества находятся в тисках перманентных трансформаций, непрерывных инноваций, волнообразных кризисов. Эти факты были отмечены П.А. Сорокиным в концепции социокульту-

турной динамики. Глобализация, постмодернизация, виртуализация отходят на задний план, поскольку они лишь усугубляют лихорадочность поиска ответов на ситуативные и стратегические проблемы. Глобальный характер экономических и финансовых потрясений резко повышает цену и риски принимаемых политических и хозяйственных решений.⁷ Наблюдается очевидный цивилизационный провал, точнее сказать перепад от, казалось бы, вполне устойчивой социокультурной матрицы сложившихся типов современного общества «риска», «второго модерна», «потребления», «знания» к новым формам общественного порядка. Происходит мощная трансформация цивилизационного миропорядка, которая втянет в свою орбиту максимально большое число участников. Избежать новой цивилизационной воронки смогут лишь те, кто не вкусил прелестей массового общества, искушений иллюзиями социоприродного господства и наслаждений неутолимого потребления. Они еще на пути к разочарованию в «прогрессе». Остальных ждет испытание разного рода трансформаций: упоение всеилием и бессилием политической власти, очарованность могуществом и слабостью транснациональных сетей в экономике и культуре, магия личной воли и безволия, фанатизм веры и безверия. Таковы вехи мятущейся цивилизации, во власти которой находится и современное российское общество.

Новое социокультурное и духовное пространство российского общества складывается спонтанно. Вместе с тем оно структурно и процессуально определяет ход всех системных формационных перемен. Термин формация после марксистских штудий об общественно-экономических стадиях исторического развития практически вышел из употребления в социальных науках. Цивилизационный анализ является более эвристичным способом анализа, так как включает изучение текущей современности. Вместе с тем формационные черты современных обществ рельефно проявляются в типе формативности коллективного поведения, в сконструированности форм знания и дискурса, ритуальности повседневного опыта, в новых идеальных типах общества, в сходстве основных качеств властных элит, в конфигурации социального неравенства. Эти свойства весьма органично укладываются в рамки (транс)формационного становления новых цивилизационных оснований и образований. Чтобы развернуть и обосновать этот тезис, необходимо ревизовать содержание формационного подхода к современной истории. Следует отказаться от упрощенного

⁷ Бек У. Что такое глобализация? М.: Прогресс-Традиция, 2001.

экономизирующего толкования в пользу понимания цивилизации как (транс)формирующегося на собственных основаниях социокультурного единства. Цивилизация основывается на социокультурном, хозяйственном и политическом разнообразии.

Особенности культурной и духовной ситуации проявляются в темпах, характере структурных преобразований. Политически и экономические перемены в обществе наталкиваются на ментальные структуры, нормативно-ценностные системы, стереотипы поведения, идеологии и концептуализации. В целом весь спектр культурных и духовных практик, накопленных в обществе и власти, существенно модифицирует социальные структуры, институты и действия. Именно данный спектр придает национальную и региональную специфику общественной жизни, хозяйству, праву и власти.

По отношению к происходящим переменам в современном российском обществе в исследованиях традиционно присутствует элемент социальной и политической ангажированности. Можно выделить несколько характерных течений, в которых располагается практически весь корпус российских социальных ученых. Их позиции располагаются на спектре от позитивного (доходящего до апологии), критического (направленного на ревизию способов реформирования) до негативного (полного неприятия перемен). Налицо, безусловно, ценностное самоопределение ученого, которое служит фундаментом его аналитической деятельности, явно или неявно входит в состав презентуемого им экспертного знания и социальной информации, наконец, связывает узлами солидарности с идейными соратниками его локального профессионального сообщества. Внеценностное отношение к обществу и культуре как объектам исследования в данном случае либо отсутствует, либо занимает подчиненное положение.

Социологический диагноз социокультурных форм цивилизации может быть направлен на: а) выявление сформировавшихся экономических, социальных и культурных доминант, определяющих смысл и дух эпохи; б) описание уникальности типов дифференциации современных обществ; в) выяснение форм и способов социокультурного взаимодействия трансформирующихся современных обществ в условиях глобализации; г) составление симптоматики общественного развития на основе меняющихся моделей природопользования и потребления; д) определение основных параметров жизненных траекторий, моделей социального действия современного человека; е) соотнесение смысловых структур повседневного опыта с конституированными в социальной

науке стандартами жизни; ж) обнаружение инноваций, аномии и аномалий современного общества. Эти элементы социологического диагноза являются вполне адекватным набором показателей для характеристики эволюции культуры, культурных практик и духовной жизни.

Меняется вектор культуры. Традиционные религиозные и профессиональные регулятивы, бытовавшие в повседневной культуре образцы ослабевают. Происходит заметное смещение центра тяжести от доминировавших стандартов мономорнативной культуры и эталонов творчества к диффузной полиноморнативной децентрированной культурной среде. Этот сдвиг можно, на первый взгляд, квалифицировать как понижение уровня культуры, продолжение ее массовизации, деградацию. Более того, общее снижение качества культуры как творчества и как ценностно-нормативного регулятора доходит до своей крайности — обесцениванию (нейтрализации) культуры, с одной стороны, и гламуризации — с другой.

Консюмеризм приходит на смену подчиненному положению потребительской культуры. Гипермаркет, макдональдс, стадион, телеэкран, компьютер в широком смысле слова являются символами современного существования. Проблема идентификации все же не исчезает. Она возвращается новой навязанной потреблением ограниченной смыслом жизни. Политический и экономический каркас, удерживавший и поддерживавший все строение культуры, изнутри меняет свое содержание с национально ориентированного на глобальное. Возникает потребность в мировом языке, мировой экономике, мировом правительстве, мировой религии, мировом праве, мировой науке, мировом искусстве и т.д. Внутренние пространства национальных культур вливаются в среду заново форматирующихся глобальных и глокальных культур. Вывод, который вытекает из наблюдения этих процессов, заключается в констатации неминуемой модернизации, стагнации и утрате традиционных форм российской культуры и цивилизации в начале XXI столетия.

Естественные перемены в социокультурном и цивилизационном развитии российского общества едва ли минуют общемирового тренда. Что умирает в культуре и цивилизации, что приходит на смену, что остается? Автономное существование социокультурных типов завершилось вместе с разрушением национальных государственных, политических и экономических границ. Экономические, финансовые, миграционные потоки в разных регионах мира служат прямым доказательством складывания нового цивилизационного порядка на основе перемешивания

и сосуществования разных культур и форм цивилизации.⁸ В частности, наблюдаемые типы региональной и глобальной интеграции, свидетельствует о динамичном культурном и цивилизационном обмене. Формирующееся глобальное пространство человеческих ресурсов (миграция, аутсорсинг, транснациональные сети) в бизнесе, политике, науке и образовании — все это говорит в пользу новой социокультурной карты и цивилизационного сдвига российского общества. Для эффективных ответов на разнообразные цивилизационные вызовы современности требуются совместные усилия исследователей, гражданского общества, власти и бизнеса.

⁸ *Castles St., Miller M.J.* The age of Migration. International Population Movements in the modern world. 4th edition. Palgrave Macmillan, 2009.